

Министр магии

Амелия и Скримджор отправили министру магии отчеты о Гарри. Поначалу ответа не последовало. В "Ежедневном пророке" не появилось ни одного заголовка, поэтому министр не стал нажимать на кнопку паники. Амелии пришлось попросить о встрече, чтобы обсудить ситуацию. Фадж по возможности избегал встреч с директором отдела международного магического сотрудничества. Встреча, о которой просила Амелия, произошла внезапно, когда в магической прессе появились статьи. Статьи назывались примерно так: "Мальчик, который выжил, покупает одежду на все случаи жизни в магазине мадам Малкин". Эти светские сплетни подогрели интерес министра.

"Амелия, вы упомянули в своей заметке о возвращении Гарри Поттера в магическое общество. Я не могла не заметить, что его уже видели в Козьем переулке, когда он покупал школьные вещи. Похоже, вы взяли на себя обязанность заботиться о нем и защищать его от директора Дамблдора. Возможно, он мог бы прийти в Министерство для фотосессии?"

Амелии удалось сохранить на лице бесстрастное выражение.

"Министр, я не являюсь магическим опекуном мистера Поттера. Более того, я понимаю, что такие вопросы, как возможность фотосессии, должны быть согласованы с ним. Магическим опекуном мистера Поттера по-прежнему является директор Дамблдор. Мой интерес к мистеру Поттеру обусловлен обстоятельствами его обнаружения в секции строгого режима Азкабана. Мистер Поттер был заключен в Азкабан с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать месяцев. В связи с этим я взял мистера Поттера под охрану, чтобы предотвратить его возвращение туда в случае возникновения каких-либо новых досадных недоразумений".

Фадж изумленно уставился на Амелию. "АЗКАБАН!"

Амелия подняла брови. Фадж не читал ее отчетов. Фадж никогда не читал отчетов и полагался на устные брифинги тех немногих чиновников, которых он слушал.

"Да, министр! Азкабан!"

"Как? Кто это сделал?"

Амелия и Скримджор представили Фаджу краткое изложение своих отчетов. Фадж начинал понимать, к каким катастрофическим последствиям это может привести, когда правда наконец выйдет наружу.

"Как много из этого можно держать в секрете?" пискнул Фадж.

Скримджор сморщил нос.

"Слишком много людей знают об этом, министр. Целители и персонал больницы скорой помощи и реабилитации Св. Мунго знают все. Все станет известно. Меня больше всего удивляет, что в "Ежедневном пророке" еще нет этой истории".

Амелия заговорила, пока она привлекала внимание министра: "У нас все еще есть вопросы, на которые у нас нет ответов. Главный из них: "Что случилось с Дамблдором, связанным с магией Гарри Поттера?" Дамблдор - самый могущественный из ныне живущих волшебников. Как могло случиться, что его привязка не сработала? Я попросил директора Департамента тайн высказать свое мнение по этому вопросу. Он пришлет свой отчет вам, министр. Не могли бы вы отправить его в Отдел международного магического сотрудничества, когда он прибудет?"

"Да, конечно, Амелия. Мы должны быть уверены в таких вопросах".

Амелия сдержала свою реакцию. Фадж был бы рад, если бы ему было чем смутить Дамблдора.

"Есть еще одна проблема, которую необходимо решить", - говорит Амелия.

"Это еще не все?" спросил Фадж.

"Гарри отметил, что Сириус Блэк зарегистрирован как его крестный отец. Магия связи крестных должна была убить Блэка, если он действительно предал Поттеров и способствовал их гибели. Мы проверили список крестных родителей в регистрационной палате Министерства. Гарри Поттер в нем значится, и Сириус Блэк - один из его крестных родителей. Другой крестный - Алиса Долгопупс".

Амелия ждала реакции, но ее не последовало.

"Гарри также запросил в Гринготтсе список всех долгов, которые все еще остаются на счетах Поттеров. Есть один долг, который выделяется. Гоблины отказались бы сообщить нам, если бы Министерство потребовало информацию о каком-либо клиенте. Однако если важный клиент, такой как Гарри Поттер, запрашивал информацию о счетах, они предоставляли ее ему. Затем Гарри передал ее мне. Это доказательство того, что Питер Петтигрю все еще жив. Если бы Петтигрю был мертв, долг был бы переведен на наследника Петтигрю".

"О чем ты говоришь, Амелия?"

"Отдел международного магического сотрудничества должен расследовать дело против Блэка. Одним из обвинений против Блэка было убийство Петтигрю. Мы знаем, что это обвинение ложно. Поэтому мы должны подвергнуть сомнению другие обвинения. Я знаю, что Блэк признался. Но я должен сомневаться и в этом. Блэк никогда не был спокойным, рассудительным человеком. Он может быть не в себе, но он не может быть предателем или убийцей".

"Делайте все возможное, не предавая ничего огласке, Амелия. Я не буду открыто поддерживать тебя, пока ты не покажешь общественности, что Питер Петтигрю жив".

Амелия кивнула. На обратном пути в офис отдела международного магического сотрудничества Скримджор высказал свое мнение.

"Хнычущий трус".

- 000000000000000000000000

На следующее утро Альбус Дамблдор получил сову от Корнелиуса Фаджа. Феникс Дамблдора, Фоукс, сидел на жердочке. У Альбуса была привычка обсуждать с Фоуксом свои проблемы, хотя Фоукс никогда не отвечал Альбусу.

"Фадж хочет набрать очки популярности, чтобы его видели с Гарри Поттером. Я ему не позволю", - ворчал Дамблдор.

"Я сам не стал встречаться с Гарри, это было бы слишком. Вместо этого я хотел, чтобы Гарри легко приняли обратно в магический мир. Директор Боунс и министр хотят использовать его для укрепления своей репутации".

Дамблдор просмотрел отчет, который передал ему Хагрид.

"Директор, я беспокоюсь о Гарри. Когда я встретил его в Дырявом котле, он просто стоял и смотрел на меня. Но, конечно, директор Боунс был там все время и никуда не уходил.

Профессор Квиррелл тоже был там и разговаривал с Гарри, но Гарри вел себя странно. Квиррелл пожал Гарри руку, но Гарри отдернул ее, как будто прикосновение Квиррелла было ядовитым. Гарри почти ничего не говорил и не задавал мне никаких вопросов. Потом был вопрос о его ключе от хранилища в Гринготтсе. Гоблины дали Гарри ключ и сказали, чтобы он оставил его себе. После этого он не вернул его мне. Когда он мерил мантии у мадам Малкин, он дружески беседовал с мальчиком Малфоем. Мне это не понравилось, но Малфой надулся и ушел, когда я угостила Гарри мороженым. Я старалась не смотреть, но лицо Гарри покрыто ужасными шрамами. У него большие шрамы на голове. Он все время носит большую старомодную остроконечную шляпу. Наверное, чтобы скрыть шрамы. Он носит очки. Темные очки, такие темные, что сквозь них ничего не видно. Гарри говорит, что они помогают ему видеть, но мне это не нравится".

". - Оооо...

Дамблдор попытался думать позитивно, но он тоже не был в восторге. У этого мальчика были неизлечимые шрамы, к которым не могли прикоснуться целители. Это означало, что они были магическими. У Гарри тоже был шрам от молнии. Оливандер продал ему свою палочку, а гоблины из Гринготтса открыли ему доступ в хранилище. Так что даже если он и был Гарри Поттером, он был не тем, кого ожидал увидеть Дамблдор. Дамблдор планировал, что Петуния подарит Гарри любящее, заботливое и немагическое детство. Ожидалось, что Гарри войдет в Хогвартс без такого багажа магического общества, как древнее соперничество домов и политика чистоты крови. Где же был Гарри последние почти десять лет? Уж точно не в Азкабане. Любой ребёнок продержался бы там всего несколько недель. Письмо министру было тщательно составлено и отправлено. Дамблдор был уверен, что тон его послания был высокомерным и принижающим, ведь он просил министра держать руки подальше от Гарри Поттера. Дамблдор пересмотрел свою стратегию. Гарри предстояло сыграть важную роль в окончательном поражении лорда Волан-де-Морта.

Дамблдор проанализировал пророчество, которое дала ему Сибилла Трелони. Оно по-прежнему имело смысл. Оно могло быть направлено и против Невилла Долгопупса, но Волан-де-Морт первым напал на Поттеров. Волан-де-Морт не сдавался. Он был абсолютно безумен, и его решения становились абсолютными, как только он закреплял их в своем сознании. Не было никаких доказательств того, что Волан-де-Морт умер в домике Поттеров в Годриковой впадине. Волан-де-Морт был одержим идеей жить вечно, даже будучи студентом. Дамблдор держал его мысли в тайне. Дамблдор хотел предотвратить любой намек на то, что Волан-де-Морт создал Крестраж. Крестраж должен был сохранить его дух живым и, возможно, привязать его к чему-то в мире живых. Важной частью плана было держать Гарри в неведении относительно магического общества, политики и власти. Благодаря пророчеству Гарри должен был стать непреодолимым магнитом, который выманил бы Волан-де-Морта из укрытия. Философский камень стал бы еще одним мощным магнитом.

Волан-де-Морт хотел победить смерть, и философский камень обещал эту силу. Волан-де-Морту пришлось бы извратить его, чтобы он служил ему, но именно этого Волан-де-Морт и добивался. Гарри и Камень приведут Волан-де-Морта в замок, где преимущество будет на стороне Дамблдора.

Дамблдор убедил Николаса Фламея позволить ему спрятать философский камень. Дамблдор

был удивлен тем, как легко это было сделать. Но потом он отбросил эту мысль. Николас был его старым другом и наставником. Дамблдор доверял Николасу. Дамблдор также никогда не задумывался, почему у Гарри по всему лицу и голове магическим образом появились шрамы. Если бы Гарри не воспитывали Дурсли, он мог бы попасть к неизвестному волшебнику. К сожалению, теперь уже было слишком поздно что-либо восстанавливать. Через несколько дней Гарри должен был прибыть в Хогвартс на поезде. Дамблдору оставалось только продолжать следовать своему плану и ждать, что Гарри выполнит свою часть работы, как хороший маленький солдат. Дамблдор не задумывался о том, что будет дальше. Как и многие другие, Гарри, вероятно, не переживет планов Дамблдора.

- OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO.

Гарри пришлось задуматься над этим событием. Накануне Амелия вернулась домой с кипящим разумом. Гарри старался не думать ни о ком из тех, кто был в Оссуарии. Однако Амелия приходила в себя после целого дня гнева из-за разговора с министром. Ее разум откровенно кипел.

Фадж снова проигнорировал ежедневные и специальные письменные отчеты, которые она должна была ему отправлять. Он также отказался от регулярных встреч с ней, чтобы ввести ее в курс дела. Он, как обычно, плыл по течению и игнорировал предупреждения, которые могли бы избавить Амелию от многих неприятностей. Гарри знал, что Фадж хочет с ним "сфотографироваться".

- Oooo...

Том рассмеялся.

"Он бы с криками убежал, если бы узнал, какой ты на самом деле".

"Спасибо за доверие, Том. Я также не хочу никаких тренировок с тяжеловесами Министерства. Наверное, так будет всегда. Я буду держаться от них подальше, с Дамблдором и так будет непросто".

Гарри спросил Тома о следующей проблеме.

"Посылка, которую Хагрид забрал из Гринготтса. Он вел себя так, будто он секретный и обладает магической силой. Но я ничего не почувствовал. У тебя есть какие-нибудь идеи, Том?"

"Нет, я ничего не почувствовал. Я видел фотографии того, как выглядит философский камень. Тот предмет в пакете был похож на камень, но он не был волшебным".

Хагрид попросил Гарри держать это в секрете, но от Тома это не было секретом.

"Я стараюсь избегать пассивного легилименции, направленной на персонал Хогвартса. Секретность, о которой просил Хагрид, подозрительна. Я порылся в его мыслях и нашел философский камень. Должно быть, Дамблдор рассказал ему, что это такое. Дамблдор считает, что философский камень ему дал Николас Фламель, и Дамблдор уверен, что это настоящий камень. Проблема в том, что мы с вами оба знаем, что это подделка".

"На данный момент это безопасное предположение". ответил Том.

- OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO

Регент Августа Долгопупс не любила, когда на нее давили подростки. Гарри попросил Амелию отправить вежливые просьбы, которые были необходимы. Через Амелию он попросил Августу разрешить проводить уроки полетов на просторной территории Долгопупса. Он попросил ее разрешить Мервину Вуду приехать к ним, чтобы дать детям пять утренних уроков по элементарному пилотированию. Гарри отметил, что в Хогвартсе все первокурсники будут получать уроки пилотирования.

Истории, которые Гарри услышал от тех, кто пережил эти уроки, побудили его лучше подготовить свою банду. Августа не была впечатлена. Она набросилась на Амелию, требуя, чтобы та прекратила подстрекать Невилла к опасным поступкам. Гарри пришлось попросить Амелию отвезти его в Долгопупс Холл, чтобы обсудить все с регентом Долгопупсом.

Амелия согласилась, потому что она знала, что Гарри прав. Воспоминания об уроках пилотирования в Хогвартсе и рассказы новобранцев Аврора говорили о том же. Студенческим метлам в Хогвартсе было не меньше ста лет, и поначалу они были не так уж хороши. Студенты, которых перед отправкой в Хогвартс обучали дома, выживали с незначительными травмами. Некоторых учеников, не получивших никакого обучения, метлы уносили и сбрасывали с высоты, что напоминало прыжок с лошади на родео. Гарри исправил ситуацию с прыгунами, купив для школы новые метлы. Он также попросил поставщика метел собрать и сложить все старые метлы в кучу дров в своем магазине.

Но рисковать все равно приходилось. Невилл был храбрым и стремился стать великим волшебником. Он также нуждался в дополнительной помощи в физических аспектах магической жизни, например в управлении метлой. Несколько дней доброжелательного частного обучения помогли бы ему выжить. Гарри тоже нуждался в помощи. Годы лишения в Азкабана не позволили ему наверстать годы, которые он потерял в одиннадцатилетнем возрасте. Сьюзен научила его неплохо плавать. Она даже начала обучать его бальным танцам - навыку, необходимому для любого ребенка, родившегося в такой знаменитой семье, как Поттеры.

Регент Долгопупс согласился встретиться с Амелией, чтобы обсудить этот вопрос.

"Я не позволю, чтобы Невилла заставляли выполнять опасные трюки, например летать на метле!"

Амелия подавила вздох. "Августа, куда Невилл отправится через пару недель?"

"Что ты имеешь в виду?" огрызнулась Августа.

"Разве он не едет в Хогвартс на первый курс?"

"Да! К чему ты клонишь?"

"Что входит в программу первого года обучения для всех студентов?" Амелия улыбнулась.

"Уроки! Заклинания, зелья, история и все остальное; о чем ты говоришь?"

"Будут уроки пилотирования! Все первокурсники приступают к пробным урокам на второй неделе. Вы знаете, что такие семьи, как Малфои, Крэббы и Гойлы, позаботятся о том, чтобы их дети были настолько продвинуты в пилотировании, насколько это возможно. Невилл будет новичком".

Августа Долгопупс пристально посмотрела на Гарри.

"Мир волшебников стал намного меньше, чем сто лет назад. Одна из причин в том, что слишком много волшебников и ведьм имеют одного ребенка или не имеют вообще. Кроме того, война с Гриндельвальдом, а затем с Волан-де-Мортом стоила нашему обществу многих жизней. Среди погибших были в основном молодые люди, которые никогда не смогут родить детей. Это знакомая история. Вы увидите ее, когда отправитесь в Хогвартс. Там есть закрытые башни и крылья, в которых раньше жило в четыре раза больше студентов, чем сейчас. Вы с Невиллом - две жертвы этих трагедий. Я - часть проблемы. Я могла бы выйти замуж и стать матерью, но Пожиратели смерти убили любовь всей моей жизни. Я не хочу больше ничего говорить об этом. Фадж и Дамблдор - чума для магического общества. Фадж сосредоточен на собственном политическом выживании. Чтобы выжить, он нуждается в поддержке партии чистокровных, возглавляемой Малфоем. Консерваторы, которые не являются чистокровными пуристами, пока что поддерживают Фаджа. Центристы, известные как Серые, слишком малочисленны, чтобы выдвинуть своего кандидата. Серые - это в основном бизнесмены, которые понимают, что партия чистокровных убивает бизнес. Все они знают, что им нужны магглорожденные, чтобы поднять деловую активность и обратить вспять упадок нашего общества. Они также достаточно разумны, чтобы не доверять Дамблдору. Светлая сторона - смешанная группа. Дамблдор - консерватор, который знает, что мы должны принять магглорожденных в общество волшебников. Если мы этого не сделаем, наше сообщество вымрет. Оставшиеся в живых волшебники и ведьмы окажутся в изоляции и будут прятаться в обычном мире. Конец близок. Светлая сторона не может восстановить отсутствие желания иметь детей. Единственная объединяющая нить, которая их связывает, - это то, что они никогда не склонятся перед Темными Лордами вроде Волан-де-Морта и по-детски доверяют Дамблдору. Дамблдор плетет заговоры, интригует и держит все в секрете. Слишком много людей доверяли ему и выполняли его приказы, но были убиты или серьезно ранены, и все это почти безрезультатно. Следовательно, я не позволю Дамблдору вовлекать меня в тайные заговоры".

Гарри держал большую часть своих мыслей при себе. Он уже слышал все это от заключенных в Азкабане. Пожиратели смерти официально заявили, что Волан-де-Морт знает ответ. В редкие минуты здравомыслия Сириус говорил им, что все, что им нужно сделать, - это перестать убивать людей.

Гарри ответил: "Ты говоришь так, будто ты "серый". Почему бы тебе не присоединиться к ним?"

Амелия покачала головой. "Мне пришлось бы уйти с поста директора. Это позволило бы Фаджу назначить директором свою марионетку. Так что мне придется какое-то время потерпеть".

Амелия рассмеялась. "Я улавливаю безумие, которое, похоже, сопровождает тебя, Гарри. Тебе одиннадцать лет, а я разговариваю с тобой так, будто ты старый член Визенгамота".

<http://tl.rulate.ru/book/99656/3407879>